

Туманы этимологии (Mists Of Etymology)

Александр Иванович Сомсиков (Aleksandr Ivanovich Somsikov)

Аннотация. Рассмотрено вероятное происхождение слова *этимология*.
Приложен перевод с русского языка на английский.

Abstract. The probable origin of the word *etymology* is discusse. Attached is a translation from Russian into English.

Буря МГЛОЮ небо кроет

Вихри снежные крутя.

Пушкин

Поплыли туманы над рекой.

Исаковский

А что именно означает слово МГЛА? Каково его точное значение? Может, это просто туман? Спросить бы у самого Пушкина...

Тюркское происхождение слова *туман* сомнений не вызывает. Здесь странно другое. Почему это лингвистов не удивляет? И не вызывает у них вопросов. Что, русские без тюрков тумана не видели и не знали? Он что, в степях встречаются чаще, чем на реке или в лесной и болотистой местности? – А если знали, то как же такое могло случиться, что даже своего названия не имели? Или все же имели, но после утратили. В силу каких это причин оно могло быть вытеснено тюркским словом? Это может быть сделано принудительно в рамках какого-то завоевания и навязывания языка победителей. Или этим словом обозначен какой-то особый, необычный туман? Но как же тогда назывался туман обычный?

Отсутствие таких вопросов многое означает. Ясно, что здесь работает *установка*. Согласно которой максимально возможное число русских слов следует считать нерусскими, т.е. и сам по себе русский язык не вполне полноценным, как бы недоязыком. В лучшем случае какой-то сборной

солянкой, составленной, так сказать, с миру по нитке. И потому никакого исследования реальных или воображаемых заимствований просто не полагается. Этим объясняется постоянное сбивание языковедов при изучении русского языка на языки нерусские. Как будто сам этот язык настолько беден, что без других языков в нем ничего объяснить попросту невозможно. Это особенно характерно в этимологии Фасмера.

Впрочем, следовать подобной *идеологии* вовсе не обязательно. Если, конечно, не ставить цели быть *остепененным* ученым. Язык для этого предоставляет достаточно материала.

Так что же может быть русским обозначением тумана?

Выдвигаемое предположение состоит в следующем. Исходное наименование тумана – МОЛОГА. То же, что МОЛОКО. Имеется в виду МОЛОЧНО-белый туман. Это туман влажный, возникающий при понижении температуры.

Есть также речка МОЛОГА, название которой *не имеет этимологии*. От которой и возникают моложные (*молочные*) реки с *кисельными* берегами. С утратой исторической памяти народная этимология теперь уже связывает это с каким-то воображаемым изобилием. Но это всего лишь обозначение молочно-белого речного тумана, кладбищенской пеленой покрывающего болотистые берега.

Отсюда следует искомая этимология самой Мологи. Она белесая, подобная *молоку*. Из-за чего это? – Покрывающих ее частых туманов, тех самых, которые «поплыли туманы над рекой». Молога и означает молочно-белый туман. Этот туман *влажный*. И это его русское название.

Рис. 1. Поплыли туманы над рекой.

А как же произошло его *предполагаемое* вытеснение тюркским, вероятно, каким-то другим, особым туманом? По-видимому, это наследие ордынской Руси. Конная армия – тумен, теоретически – 10 000 всадников плюс столько же сменных коней и плюс обозы с провиантом – в процессе степного передвижения поднимала настолько плотное пылевое облако, что даже само производное тумен-туман стало соответствовать *пылевому* туману, совместно с дымом пожарищ и создаваемой этим тьме.

Именно о таком сухом пылевом тумане поется в песне.

Эх, дороги, ПЫЛЬ да ТУМАН,

Холода, тревоги, да степной бурьян.

А дорога дальше мчится, ПЫЛИТСЯ, КЛУБИТСЯ,

А кругом земля ДЫМИТСЯ, чужая земля.

Выделяемыми словами обозначены его основные характеристики – то, что пылится, дымится, клубится – это туман.

Рис.2. Горящая степь.

Есть, стало быть, два вида тумана. Первый порождается в чистом воздухе избыточной влагой речной или болотистой местности. Это *влажный* молочно-белый туман, и его исконное наименование – *малога* или *молога*. Он может быть непроницаемо плотным и в этом случае называется *мглой* (сокращение произношения с перестановкой согласных МЪЛЬГа–МЪГЪЛа – для удобства произношения). В которой может быть ни зги (от *згинуть* – сделав пару шагов исчезнуть из глаз) не видно, хотя при этом *светло*.

Рис.3. Предрассветный туман

Рис. 4. Плотный туман – непроглядная мгла.

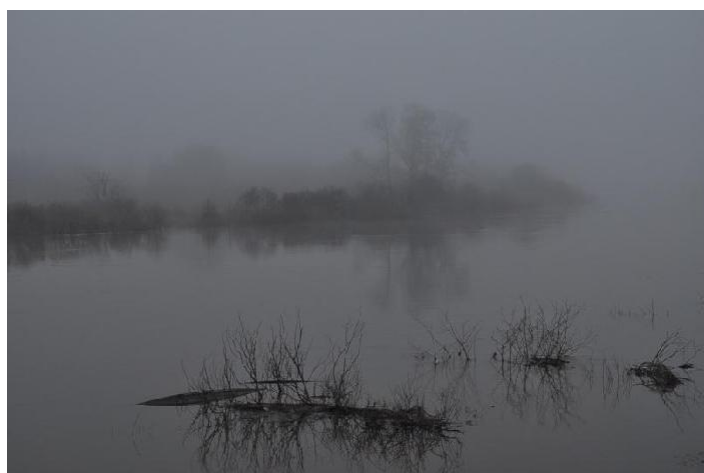

Рис.5. Сумеречный туман.

Второй же туман *темный*, образованный пылью и дымом военных пожарищ и в случае зрительной непроницаемости называется *тьмой*. «Тьма» может также означать число 10 000. В ней тоже может быть ни зги не видно, но при этом *темно*. Это и есть якобы тюркский *сухой туман*. Настолько характерный в эпоху Орды, что даже вытеснил собой исходную *мологу*.

Рис.6. Пылевой туман

Со временем эти подробности подзабылись и стало возможно выражение «Пятые этажи тонули во *МГЛЕ*, которая, точно обвисшее брюхо ЧЕРНОЙ змеи, спускалась в коридор улицы и затаилась и замерла, нависнув, как будто приготовилась кого-то схватить...» (А.И.Куприн «Черный Туман. Петербургский случай»).

Здесь следовало бы сказать «тонули во *МРАКЕ*». Поскольку МГЛА светлая, а МРАК – темный (в данном случае – черный).

Мгла тоже может быть *непроницаемой* или *непроглядной*, будучи при этом *светлой*. В отличие от мрака, являющегося *тьмой* или *темнотой* как просто отсутствием света. Метафора поМРАЧения сознания означает его погружение во тьму. Куст русских слов *туман-тумен-темень-темно-темнота* на основе той же самой группы согласных *ТМН* заставляет усомниться в их якобы тюркском происхождении. Есть и другие производные «туманить», то есть *темнить*, затемнять (какой-то вопрос), а также «манить», «об-манивать», туман – об-ман. Состав слова «те-мень» легко этимологизируется как «те(бя)-мин(овать)» - разминуться, не встретить, не найти, «те-мно» – «те(бя) мно(го)»

– шарить, искать, «те-мно-та» – «те(бя)-мно(го)-та». Все это исходные русские корни, не имеющие никакого отношения к тюркскому.

А значит, есть просто русское обозначение двух видов тумана. Первый *белый* и *влажный*, обозначаемый как «малога» или «мгла» по сходству с зрительной непроницаемостью молока. Второй *сухой и темный*, обозначаемый как темень, туман или тьма как просто отсутствие света. Первый почти забылся, второй же постепенно распространился на оба вида. И даже слово «тумак» вроде бы чисто тюркское может происходить от того же «тумана», в котором наткнувшись на что-то или кого-то можно легко заработать «тумак».

А что теперь можно сказать о самом слове ЭТИМОЛОГИЯ?

Интересно посмотреть на его происхождение и значение. Даже не заглядывая в словари можно с уверенностью ожидать очередное «заимствование». Какое-нибудь греко-римское. И точно. Нам тотчас услужливо предлагают следующее «объяснение» – от др.-греч. ἔτιμος — истинный, правильный, верный + др.-греч. λόγος суждение. Итак, ЭТИМОС ЛОГОС считается равным ЭТИМОЛОГИИ. Называемой «верным суждением».

А может наоборот само это греческое ЭТИМОС из русского ВЕСТИМО (то же что ЗНАМО)? А ЛОГОС всего лишь русское ГОЛОС с простой перестановкой слогов? То есть само это греческое ЭТИМОС ЛОГОС есть просто «знакомое слово». То есть *известное*. Ничего собственно не объясняющее.

А если теперь сказать прямо по-русски ЭТИ МОЛОГИ Я=ЭТИ ТУМАНЫ? – Естественное обозначение *неясных* слов, смысл и происхождение которых покрыты *туманом* неизвестности. То есть это вовсе не истинные, а именно *сомнительные суждения*. Прямо противоположное понимание. Ну, и какое из них убедительнее?

Еще примеры сомнительной этимологии.

Одиссей

Официальная этимология извещает: «имя *Одиссей*, вероятно, происходит от древнегреческого – οἰσσομαι («быть прогневанным», «сердиться») и таким образом означает «Тот, кто гневается» (на кого, интересно?) или «Тот, кто ненавидит» (кого именно?). Этимология имени Οδυσσεύς (Одиссеев) также

может происходить от коренного Ζεύς (Зевс), с которым согласно мифологическому древу у Одиссея имеется прямая родственная связь» (Одис+Зевс?). Такое даже его соратники не придумали.

А что может предложить этимология неофициальная? – Естественно, что-нибудь более соответствующее его поведению или чертам характера. Определяющие возможные прозвища. А что о нем вообще известно?

Прежде всего, он *Хитроумный* (троянского коня лично придумал). Это его первое прозвище, возникшее к моменту завершения троянской войны.

А что может означать второе, требующее этимологии? Что в нем еще такого, что больше неповторимо ни у какого другого греческого персонажа? То, что по возвращении из Трои он умудрился каким-то образом *потеряться*.

Поскольку последняя общая переключка перед завершающей командой «Разойдись!» вдруг выявляет его отсутствие. *Итак*, все на месте? В ИТАКЕ (итоге) выяснилось – одного только Хитроумного и не хватает. Все остальные в наличии, а на последующие расспросы «А ДЕ СЕЙ?» в ответ следовало только недоуменное пожимание плечами. По слухам, в последний раз его вроде бы видели в компании какой-то нимфы, у которой он мог бы и задержаться. На том и порешили, свалив все на погодные условия и происки Нептуна. И все бы так и забылось, если бы не внезапное объявление самого этого Хитроумного «А ДЕ СЕЯ», выставленного нимфой с вещами в самый неподходящий момент домашнего шапочного разбора и предстоящей дележки его имущества, включая супругу. Устроившего по этому поводу немалый шум. Воспетый даже целой поэмой. После чего это второе прозвище «А де сей» стало уже именем нарицательным.

Итак, второе прозвище вполне может быть вовсе не древнегреческим, а просто русским, осмысленным судьбой и поведением самого этого Потеряшки.

Премьер

Ну, это уже выглядит совсем просто (от франц. *premier* - первый). Но и

такая «этимология» означает всего лишь использование его во французском, а не происхождение и тем более *числовой* смысл. Поскольку это просто слегка искаженное *русское* – ПРИМЕР, то есть образец. Во французском искаженном произношении «премьер». Примерный ученик – образцовый, *первый*. Поэтому ПРЕМЬЕРА – ПЕРВОЕ представление. ПРЕМЬЕР-министр – ПЕРВЫЙ министр. То же значение имеет ПРИМА. Означающее – примерный, первый, лучший (балерина или сигареты).

Откуда же возникают «ЭТИ ТУМАНЫ»? Попробуем рассмотреть уже не значение слова этимология, а причины непонимания. Откуда оно берется и как возникает? Здесь требуется сопоставление устного и письменного языка.

«Как слышца таки пишэца»

Уже из самого этого заголовка видно, почему выражаемый им подход является неприемлемым.

Ведь что означает «слышится»? Это не просто послышалось, т.е. *показалось*, будучи не тем, чем на самом деле. Но это вовсе не всегда так. Здесь может быть вполне правильный, но только *устный* язык. Именно такой, как и «послышалось». Проблема вовсе не в слухе, а в степени соответствия письменного языка устному.

Буквами письменного языка передается не смысловое значение, подобно иероглифам, а звуковое. Считается, что при этом должно достигаться если не полное, то максимально близкое соответствие, которое даже и называют *буквальным*. На самом же деле это далеко не всегда так, а иногда даже вовсе не так. Здесь возникают проблема их расхождения. В чем здесь причина?

Гласные и согласные звуки

Прежде всего, в устном языке есть *гласные* и *согласные* звуки, не имеющие соответствия в письменном, где все они *равноправны*. В нем также имеется понятие *ударения* и соответствующие этому *ударные* и *безударные* гласные. Первые соответствуют *отчетливому произношению*, вторые же – неотчетливому, смазанному *полупроизношению*, близкому и плохо различимому у разных гласных. А на письме это никак не отражается, что

может сопровождаться ошибками записи. В устном произношении есть также смысловые паузы и интонации, не существующие в письменном виде, хотя и с попыткой их обозначения *знаками препинания*.

Некоторые звуки, обозначаемые на письме, вовсе не произносятся. В произношении, например, слово *сонце*, *усный*, *лесница*, а на письме *соЛнце*, *усТный*, *лесТница*, где согласные Л или Т не произносятся, но их присутствие считается обязательным. Поскольку есть производные слова *соЛнечный*, или *усТа* с явно произносимыми Л и Т. По правилам записи они сохраняются в словах *соЛнце*, *усТный* хотя теперь уже не произносятся.

А с «лестницей» еще интересней. Корень *лес* может означать исходное происхождение, связанное с лесом. В то же время произносимая согласная «Т» указывает на глагол *лесть*, причем в написании *по произношению*, хотя по правилам написания (орфографии) должно быть *лезть*. Поскольку имеется производное «лезет». «Лезть» означает медленно продвигаться, преодолевая сопротивление. Вверх, против силы тяжести, в непроходимую лесную чащу или в гущу сражения. Лезть тоже можно двояко – физически (на дерево) или морально (в душу). Здесь также может использоваться и написание по произношению – *лезть* в душу, используя *лесть*. Одно и то же слово, используемое в качестве глагола, пишется по правилам написания (орфографии) – «леЗть», а в качестве существительного – по произношению – «леСть». Можно даже подумать, будто это два разных слова, имеющих неодинаковое происхождение.

Оставшаяся часть *-ница* может восприниматься как слово *нищ*, т.е. низ. Но это не так, поскольку существовало написание «лествица», где вместо «-ница» писали «-вица». А «-вица» есть просто «-виться». Что подразумевает витую или винтовую конструкцию Рис. 7.

Рис. 7. Лествица – витая (винтовая) лестница.

Слово «лествица» употребляется также и в философском смысле – «Лествица мудрецов» (L'Escalier des Sages), поскольку умственные искания сродни *блужданиям по кругу* в лесу, в понимании самих такого рода мечтателей – с постепенным, хотя и медленным (неуклонным) подъемом вверх.

Закончим это сопоставлением еще одной пары слов ЛЕС и ЛИСТ. Казалось бы, разных, но это не так. Поскольку имеется южный (украинский) вариант произношения ЛЕС-ЛИС. Откуда возникают ЛЕС-ЛЕЗТЬ (лезущий, прорастающий, растущий) и ЛИС-ЛИЗТЫ – в произношении ЛИСТЫ и уже общий ЛИСТ – тоже лезущий, вылезаящий, прорастающий (из почки).

Здесь возникает новая пара ПОЧ-ВА и ПОЧ-КА. А как они связаны?

Часть ПОЧ, вероятно, означает *почуять* (ощутить), а окончание -ВА – «вода» (в произношении ВА+ДА).

Часть ВА есть собственно обозначение, а ДА – подтверждение. В целом же, вероятно, ПОЧ+ВА означает «почуять (ощутить) воду». Или же попросту – «увлажниться». То есть «почва» есть просто «увлажненная, влажная».

А в слове Поч-Ка, часть Ка считается «древнеегипетской» – жизненное проявление, душа, откуда Поч+Ка – почуявшая, ощутившая жизнь, проклюнувшаяся.

Некоторые слова могут произноситься полностью или сокращенно. Например, *человек* и *чеек*. На записи тоже применяют свои сокращения, общеизвестные или же требующие расшифровки. Это примеры расхождения в устном и письменном языке.

Нормирование в языке

Язык должен быть правильным, то есть удовлетворять определенным *правилам* произношения и написания во избежание неверного понимания. Это означает его нормированное – близкое или одинаковое воспроизведение по образцам.

Устный язык хотя и нормирован правилами произношения, однако может иметь значительные отклонения при сохранении понимания. Письменный язык тоже нормирован правилами написания, нарушения которых воспринимаются как ошибки, и может существенно отличаться от правил произношения. Двойное возможное отклонение от правил нормированного (образцового) произношения и написания может снижать понимание вплоть до полной его утраты.

Исторические примеры «ассирийский» царь Навуходоносор=Небухаднезар (английский вариант записи – Nebuchadnezzar) есть искаженное *русское* «Небу угодный царь» в записи иноязычным слушателем. Таковы же «Бохтанассар»=«Богом данный царь», «Белшасар» (Belshazzar)=«Большой царь» – «Великий государь» или «Валтасар»=«Балда царь» – Василий Блаженный! (<http://viXra.org/pdf/1809.0004v1.pdf>)

Исходные различия

Правила произношения и написания изначально не вполне соответствуют друг другу. Письменная передача произношения взамен передачи смысла не в полной мере решает задачу точного выражения устного языка. Зато ее

преимуществом является ограниченный набор исходных знаков, *условно* соответствующих используемому набору звуков. Это может служить предметом бесплодных споров – точно ли число используемых букв *равно* числу возможных звуков или на самом деле звуков больше? Ответ на это однозначен. Конечно же, различных звуков намного больше. Ведь, даже не обладая особым слухом, каждый знает, что звуки, издаваемые мужчинами, женщинами или детьми, различаются между собой *высотой тона*. Поэтому, даже не видя говорящего, сразу уверенно определяют – это говорит взрослый или ребенок, мужчина или женщина. Что на письме совершенно не отражается.

Да и не может отражаться, т.к. для этого требуется иметь если не три разных азбуки, то хотя бы постоянное напоминание: М, Ж или Р говорит.

Рода слов

Такое напоминание выражается особыми формами слов, называемыми *родами* – мужским, женским и средним (неопределенным). Использование которых в принципе появляется исключительно для того, чтобы отмечать требуемую высоту тона. Нельзя женскую речь использовать в мужском роде, а мужскую в женском или вместо среднего то и другое. Что вызывает понятные трудности иноязычных, путающих рода слов, поскольку в их родном языке они могут отсутствовать или распределяться иначе. При этом множество слов, не относящихся к понятиям рода, т.е. не являющихся мужскими, женскими или детскими тоже изменяются подобно таким родовым понятиям.

Здесь проявляется языковая избыточность, где ничего уже не значащие рода слов используются в целях универсальности применения самих склонений.

Рода слов – реальные и условные

Любой *интересующий нас объект* (ИНО), живой или неживой, материальный или нематериальный, например, мысль, может на нас воздействовать или же подвергаться воздействию. Тем самым как бы оживляется нами, приобретая *условную форму рода*. То же относится и к живому, половую принадлежность которого установить затруднительно или

она не существенна, например, насекомым. Подобно тому, как у живого объекта может быть *он, она* или *оно*, у неживого тоже принимается *условное оживление*. В простейшем случае по аналогии с мужским обозначением «ОН», оканчивающимся на согласную, любой другой ИНО, тоже оканчивающийся на согласную, может считаться *условным* «ОН», т.е. мужским родом; оканчивающийся на гласную по аналогии с женским обозначением «ОНА» – *условным* женским родом, а с окончанием «О» – *условным* средним родом.

На практике может, конечно, случаться по-разному, но в целом наше восприятие производит *условное оживление любых* ИНО. Обогащающее язык в числе его форм, а вместе с этим, вероятно, само мышление. Но и одновременно затрудняющих его изучение иноязычными, которым нужно кроме собственного значения слова еще и запоминать его род и виды склонения. Требующее постоянной тренировки, без чего легко забывается. Особенно если в другом языке тоже применяется *условное оживление*, но их *условные* роды при этом не совпадают. То же относится и к форме вежливости, выражающей учтивое обращение к одному в *условном* множественном числе.

Индивидуальные отличия

Но и это еще не все. А как быть с шепелявыми, картавыми, хрипастыми, гундосыми, визгливыми или эмоциональной тональностью – *наглый, вызывающий, капризный, противный, ласковый, добрый, спокойный, угрожающий, зловецкий, благостный, умильный, громогласный, тихий* и т.д. тоже достигаемые видоизменением издаваемых звуков в пределах их узнаваемости. Хотя и дополняемые неязыковыми средствами – выражением лица, позой, движением конечностей.

Но прежде всего все-таки звуковыми изменениями - *зловещий* шепот, *радостное* приветствие и пр.

Или вообще *индивидуальными* голосами, которые могут быть превосходно различаемы даже по телефону, несмотря на вносимые им искажения? И это ведь тоже сплошь звуковые отличия. Поэтому попытка реально сосчитать число возможных звуков или патристические споры на тему, в каком из языков звуков больше, и он по этому признаку богаче, а, стало быть, более развит,

бессмысленны и не научны. Отдельные звуки в одном языке могут специально отображаться, а в другом нет, хотя и тоже в нем существуют. Простой пример – «чисто английское» the, которое преподаватели тужатся объяснить каким-то особым высовыванием языка между зубами, на самом деле прекрасно известно *любому* русскому. Поскольку именно так произносят маленькие дети слог РЭ пока не научатся правильно выговаривать букву Р. На записи, пытающейся передать детскую речь, это может выглядеть как ЛЭ. А можно писать и прямо по-английски – “the”. Стало быть, звук как таковой в русском языке существует, хотя и периферийно. А на письме это никак не отражается или отражается не вполне осознанно и приблизительно.

А как называть произношение лучших чтецов? Благородную сдержанность Владимира Сушкова, нейтральную отстраненность Олега Федорова, классический стиль Евгения Терновского, искристый артистизм Михаила Рослякова и т.д.? В сущности это уже не чтение, а своего рода высокое пение.

Один и тот же письменный текст в таком исполнении звучит совершенно по-разному. Лично мне малодоступно различие меломанами качества музыкальных исполнителей (не хватает музыкального слуха при общем восприятии произведения), но вполне понятно различие в чтении.

Эмоции

С утратой грамотности до неспособности связать пару слов с превращением людей в мычащее стадо, явилась мода на выражение каких-то вроде-бы-мнений посредством кривляний или ухмылок, именуемых «смайликами», якобы «оживляющими» примитивный компьютерный текст посредством неопределенных эмоций, обозначающих настроение. Обратный переход к иероглифам, придуманный для оглупления текста под видом глубокомыслия. К подобным же проявлениям «крутости» относятся и выражения «*многобукафф*» или «*леньчитать*», «*анижедети*», «*какбы*», «*кароче*», «*афтаржжот*».

Рис. 8. Ухмылки, обозначающие текстовые эмоции.

Понятно, что на таком уровне примитивизации никакая этимология невозможна и не нужна.

Вернемся теперь к исходной теме – происхождение русского наименования влажного тумана – «Малога».

Безударные гласные

Одной из причин неверного понимания является написание безударных гласных.

Всущности они ведь и гласными не являются, поскольку произносятся неотчетливо. Их можно было бы обозначать особой буквой, например, твердым знаком Ъ, что в некоторых славянских языках так и делается. Однако в принятых у нас нормах их написание полностью сохраняется, как если бы они оставались ударными гласными. Естественно возникает вопрос, какая именно гласная должна здесь стоять, если бы она произносилась отчетливо. Это выясняется с помощью *родственных* слов, в которых искомая гласная находится под ударением. Например, «водА» и «вОды». В первом слове безударная гласная хотя произносится как «А» – «вадА», однако пишется через «О» – «водА» на том только лишь основании, что во втором под ударением произносится именно «О».

А как теперь быть с *чередованием* гласных, которые ведь тоже встречаются? Является ли первый довод (проверка под ударением) достаточным с учетом противоречащего ему второго довода (чередование гласных)? Может быть в слове «вОды» имеет место всего лишь чередование гласных «О» и «А», ровно ничего не значащего в написании слова «вадА»?

Здесь возникает естественное колебание в понимании. Как все-таки лучше писать – по произношению или же «правильно», т.е. по заданным кем-то *правилам*?

Путь написания по произношению весьма опасен, как это видно в приведенным подзаголовке «как слышыца, таки пишыца», поскольку его последовательное употребление легко приводит к частичной и даже полной утрате понимания написанного. Но и догматичное восприятие «правил» написания (к тому же имеющих так называемые *исключения*) может привести к

появлению ложных различий и даже лишних корней. Поэтому для правильного понимания нужно использовать оба подхода, хотя в практическом употреблении необходимо, конечно, соблюдение правил.

Смещение ударений

Ударение может перемещаться с одной на другую гласную, являясь одним из способов словообразования. При этом произношение гласной, теряющей ударение, становится неотчетливым, что может сопровождаться ошибкой на ее записи.

Примером могут служить слова «мАлый» и «малА» или «малО». Здесь первая гласная «А» как находящаяся под ударением, так и безударная, сохраняет прежнее, хотя и менее отчетливое произношение и написание. Но уже в родственном слове «молодОй» произношение этой безударной гласной хотя и не изменяется – «маладОй», но его нормированная запись неожиданно *изменяется с заменой* безударной «А» на «О». Как если бы здесь был другой корень – «мОл», а не «мАл». Его появление объясняется наличием выражений «мОлод еще» или «добрый мОлодец», где гласная находится под ударением, с действительной заменой «А» на «О». То есть здесь уже случай явного чередования гласных. А значит корень «мАл» просто имеет другой вариант произношения «мОл» при том же самом значении. В сомнительном случае правильного написания можно было бы писать «мЪладОй» или даже мЪлЪдОй. Действительно, существует вариант «младОй» вообще с пропуском сомнительного написания первой безударной гласной. Хотя в произношении она исчезает не полностью и потому лучше было бы все же писать «мЪладой».

Появление варианта произношения «мОл» вместо «мАл» легко объяснимо. Так просто удобней в произношении, к тому же и выразительней, чем «мАлод» или же «мАлад». Здесь уже явное *чередование* гласных и появление *вариантов* произношения.

Отсюда и возникает *написание* «молодОй» как производное от слова «мОлод», хотя и произносится «маладОй». При этом устный язык является *исходным*, а письменный – производным, и в данном случае написание по

произношению «маладОй» было бы предпочтительным, поскольку в нем сохраняется написание исходного корня «МАЛ». Определяющее правильное понимание. И здесь уже не возникнет путаница – так все-таки здесь один общий или же два разных корня? Правильный ответ – конечно же, один корень «МАЛ», хотя и с двумя вариантами *произношения* «МАЛ» и «МОЛ», т.е. с чередованием гласных «А» и «О».

А слово «МАЛ» является одним из первичных, обозначающее младенца, и связано с другим словом того же корня, обозначающим его питание: МАЛому – МАЛако. Однако этот продукт питания в нормированной записи записывается как МОЛоко, ошибочно связываемое не с корнем МАЛ, а с вариантом произношения МОЛ. Имеется также и устаревший вариант с пропуском безударной гласной МЛЕКО с развитием в форму МЛЕТЬ (от получаемого удовольствия).

Но именно от МОЛОКА и происходит слово МОЛОГА по признаку внешнего сходства – белое и непрозрачное. Берег реки Мологи – *моложный* становится уже прямо *молочным*. Молочные реки и кисельные (раскисшие, болотисто-топкие) берега. Кстати, кисейная барышня вовсе не обязательно обряжена в *кисею*, но и *кисельная* в силу чрезмерной чувствительности или капризности. То есть невесело киснущая, всегда готовая по всякому поводу слегка всплакнуть.

Хотя в нормированной записи оно выглядит как МОЛОГА ее часто пишут согласно произношению как МАЛОГА. По существу это правильно как этимологически, поскольку означает МАЛО-ГА, где слово ГА означает падающее или ниспадающее движение (аналогично ВОЛ-ГА, ГАН-ГА), а слово МАЛО означает незначительное, т.е. *медленное* течение. МАЛоко это пища для МАЛого, МАЛо-Га же это *малое* (незначительное) течение. И одновременно МАЛОГА это МОЛОЧНО белый туман утром и вечером медленно текущий поверх этого речного течения.

Дополнительные соображения

Когда же температура дополнительно понижается «молога» сгущается и может начаться «мОлозь»=мОрось (чередование согласных «Л» и «Р», «З» и

«С»). В последней не сразу и догадаешься, что сопоставимая с *росой* «морось» происходит от «молозь», а та – от полузабытой «мологи» (или «малоги»), которая в свою очередь от «молока» («малака» – составное слово «мал+лакать»= мал+лак+ять= мал+лак+брать), которое в свою очередь от «малого». А уже тот от слова «ма», означающим просто «мать» (МА-ТИ= МА+ТЫ=твоя МА). Так возникает цепочка слов МАТЬ–МАЛ–МАЛАКО (молоко=МА+Лакать) – МАЛОГА (молога) – МОЛОЗЬ – МОРОСЬ. А от нее уже «морозь» и «мороз», от которого затем «древне»греческий АРЕС, латинский МАРС и календарный МАРТ.

С отбрасыванием в слове МОРОСЬ первого слога МО возникает РОСА (в произношении – «расА»). А от нее уже и сама РАСИЯ (*увлажненная, росная*). В отличие от сухой степной зоны. Предположение о связи слова РОУСЬ в сокращении РУСЬ с другим сокращением – названием реки РОСЬ вполне правильное.

РУСЬ – это земля *росистая*, достаточно увлажненная, пригодная для земледелия, а СТЕПЬ – засушливая, пригодная для скотоводства, преимущественно кочевого. Ее еще называют ПОЛЕ, вероятно, означающее ПОЛЕвую сторону Днепра, называемое также ЛЕВОБЕРЕЖЬЕМ или Левобережной Украиной.

Исходное противопоставление РУСЬ и СТЕПЬ (она же ПОЛЕ) обозначает две разные климатические зоны, определяющие два вида хозяйствования. Росная или росистая РОУСЬ=РУСЬ – зона оседлого земледелия, а засушливая пыльная СТЕПЬ или ПОЛЕ – область кочевого животноводства. РУССКИЙ и ПОЛОВЕЦ это оседлый землепашец и кочевой скотовод. Мироззрение каждого определяется его хозяйствованием. Кочевник, переселяющийся на Русь становится тоже русским, а русский, перебравшийся в степь, – кочует. В лице вольного казака. Хотя окончательно поменять психотип, определяемый образом жизни, и превратиться в другого не очень просто. Поэтому русские, добравшиеся даже до границ Китая, по-прежнему землепашцы или охотники и звероловы, но оседлые, а не кочевые. А от РАСИИ идет и АСИЯ,

начинающаяся на левобережье Днепра, в значении АСИЯННАЯ (т.е. *световая, светлая*).

От матери и младенца до России и Азии тянется одна непрерывно ветвящаяся цепочка производных слов. Трудно даже поверить, что все это могло возникнуть произвольно, а не в рамках какого-то единого, возможно, *высшего* замысла. Вовсе не требующего каких-либо внешних заимствований. Его удивительная связность, в которой каждое последующее слово с легкостью возникает из предыдущего с учетом особенностей памяти человека, настроенной не на произвольное и случайное, а на связное и групповое запоминание. Также называемое *ассоциативным*.

Туманы этимологии (Mists Of Etymology)

Александр Иванович Сомсиков (Aleksandr Ivanovich Somsikov)

Аннотация. Рассмотрено вероятное происхождение слова *этимология*.
Приложен перевод с русского языка на английский.

Abstract. The probable origin of the word *etymology* is discusse. Attached is a translation from Russian into English.

Буря МГЛОЮ небо кроет

Вихри снежные крутя

*(A storm is blizzarding the sky,
spinning whirlwinds of snow)*

Pushkin

Поплыли туманы над рекой

(Mists floated over the river)

Isakovsky

What exactly does the word *МГЛА* (haze) mean? What is its exact meaning? Maybe it's just fog? I wish I could ask Pushkin himself...

The Turkic origin of the word *туман* (fog) is beyond doubt. What is strange here is different. Why is it that linguists are not surprised? It does not raise any questions. Have the Russians never saw and did not know about the fog without the Turks? Is it more common in the steppes than on the river or in the forest and marshland? And if they knew, then how could it be that they didn't even have their own name? Or did they have one, but then lost it. For what reasons could it have been superseded by the Türkic word? It could have been done forcibly as part of some conquest and imposition of the language of the victors. Or is this word denoting some special, unusual fog? But then what was the ordinary fog called?

The absence of such questions means a lot. It is clear that there is an *attitude*, according to which the maximum possible number of Russian words should be

considered non-Russian, i.e. the Russian language itself is not quite full-fledged, some sort of hodgepodge, made up, so to speak, via crowdfunding. Therefore, no study of real or imagined loanwords is just not supposed. This explains the constant linguistic confusion in the study of the Russian language with non-Russian languages, as if the language itself were so poor that without other languages it is simply impossible to explain anything in it. This is especially typical of the etymology of Vasmer.

However, one does not have to follow such an *ideology*, unless, of course, one wants to be a *settled* scholar. Language provides ample material for this purpose.

So what could be the Russian term for fog?

The hypothesis that has been put forward is as follows. The original name for fog is *МОЛОГА*. Same as *МОЛОКО* (milk). What is meant is a milky white fog. It is a damp fog that occurs when the temperature drops.

There is also the river *MOLOGA*, whose name *has no etymology*, from which the *milky* rivers with *jelly* banks (literal translation of the Russian idiom meaning land of milk and honey) arise. Since the historical memory is lost, the folk etymology now associates it with some imaginary abundance, but it is only a designation of milky-white river fog, covering the swampy shores with a graveyard veil.

Hence the sought etymology of the Mologa itself. It is whitish, like *milk*. Why? The frequent mists, the very same mists that 'floated over the river'. Mologa means milky white fog. This fog is *wet*. And this is its Russian name.

Fig. 1. The mists floated over the river

And how did its *supposed* displacement by the Turkic, probably by some other, special fog, occur? Apparently, it is a legacy of the Horde Rus'. The equestrian army – tumen, theoretically – 10,000 riders plus the same number of replaceable horses plus supply carts in the process of steppe movement raised the dust cloud so dense, that even the derivative word *тумен-туман* began to correspond to the *dust* fog, together with the smoke of fires and the darkness created by it.

This is exactly the kind of dry dusty fog the song sings about.

*Эх, дороги, ПЫЛЬ да ТУМАН,
холода, тревоги, да степной бурьян.
А дорога дальше мчится, ПЫЛИТСЯ, КЛУБИТСЯ,
А кругом земля ДЫМИТСЯ, чужая земля.
(Eh, roads, DUST and FOG,
Cold, anxiety, and steppe weeds.
And the road goes on rushing, DUSTY, SWIRLING,
And the land is SMOKING all around, the foreign land)*

The highlighted words indicate its main characteristics: what is dusty, smoky, swirling is the fog.

Fig.2. Burning steppe

There are, therefore, two kinds of fog. The first is generated in the clear air by the excess moisture of a river or marshy area. It is a *wet* milky-white fog, and its original name is *малога* or *молога*. It may be impenetrably dense, in which case it is called *мгла* (pronunciation abbreviation with rearrangement of consonants *МъЛъГа–МъГъЛа* for ease of pronunciation), in which you can't see a thing, although it is *bright*.

Fig.3. Pre-dawn fog

Fig. 4. A dense fog is an impenetrable haze

Fig.5. Twilight fog

The second fog is *dark*, formed by the dust and smoke of military fires and is called *тьма* (darkness) when visually impenetrable. *Тьма* can also mean the number 10,000. One cannot see a thing in it either, but it is still *dark*. This is the supposedly Turkic *dry fog*. So typical in the Horde era, it even superseded the original *молога*.

Fig.6. Dust fog

As time went by, these details were forgotten and the expression *Пятые этажи тонули во МГЛЕ, которая, точно обвисшее брюхо ЧЕРНОЙ змеи, спускалась в коридор улицы и затаилась и замерла, нависнув, как будто приготовилась кого-то схватить...* (The fifth floors were drowning in the **HAZE**, which, like the sagging belly of a **BLACK** snake, descended into the street corridor and lurched and froze, looming as if it were preparing to grab someone...) (Kuprin, *Black Mist. A Petersburg Case*) became possible.

Here he should have said *тонули во МРАКЕ* (were drowning in the **DARKNESS**), since *МГЛА* is light and *МРАК* is dark (in this case, black).

Мгла can be *impenetrable* or *opaque*, too, but it can also be *light*, unlike *мрак*, which is *darkness* as merely the absence of light. The metaphor *помрачение сознания* (obscuration of consciousness) means its plunge into darkness. The Russian word cluster *туман-тумен-темень-темно-темнота* based on the same group of consonants *ТМН* makes one doubt their allegedly Turkic origin. There are other derivatives: *туманить*, that is, *темнить* (to deceive), as well as *манить* (to beckon), *об-манивать*, *ту-ман* – *об-ман* (fraud). The composition of the word *темень* is easily etymologized as *те(бя)-мин(овать)*: to miss, not to meet, not to find; *те-мно* as *те(бя) мно(го)*: to fumble, to search; *те-мно-та* as *те(бя)-мно(го)-та*. These are all original Russian roots that have nothing to do with Turkic.

So there is simply a Russian designation for two kinds of fog. The first is *white* and *wet*, denoted as *малога* or *мгла* by a resemblance to the visual impenetrability of milk. The second is *dry* and *dark*, designated as *темень*, *туман* or *тьма* as the mere absence of light. The former has almost been forgotten, while the latter has gradually spread to both. And even the word *тумак* (punch), which seems purely Turkic, may be derived from the same *туман*, in which one can easily earn *тумак* by bumping into something or someone.

Now what can we say about the word *ЭТИМОЛОГИЯ* itself?

It is interesting to look at its origin and meaning. Without even looking in dictionaries, you can safely expect another 'loanword'. Some kind of Greek or Roman. And sure enough. We are immediately servilely offered the following 'explanation': from Ancient Greek *ἔτυμος* 'true, correct, faithful' + Ancient Greek *λόγος* 'judgement'. So, *ἔΤΥΜΟΣ ΛΟΓΟΣ* is considered equal to *ЭТИМОЛОГИЯ*. Called a true judgement.

Or maybe on the contrary this Greek *ἔΤΥΜΟΣ* itself is from Russian *ВЕСТИМО* (indeed) (same as *ЗНАМО*)? And *ΛΟΓΟΣ* is just Russian *ГОЛОС* (voice) with a simple transposition of syllables? So, this Greek *ἔΤΥΜΟΣ ΛΟΓΟΣ* itself is just 'a known word', i.e. explaining nothing.

What if we now say directly in Russian *ЭТИ МОЛОГИ Я=ЭТИ ТУМАНЫ* (these fogs)? The natural designation of *obscure* words, whose meaning and origin are shrouded in a *fog* of obscurity, i.e. they are not true at all, but precisely *doubtful judgements*. Just the opposite understanding. So which one is more convincing?

More examples of dubious etymology.

Οδυσσεΰ (Odysseus)

The official etymology informs: 'the name *Οδυσσεΰ* probably comes from the ancient Greek *οδύσσομαι* ('to be enraged', 'to be angry') and thus means 'He who is angry' (at whom, I wonder?) or 'He who hates' (whom exactly?). The etymology of the name *Οδυσσεύς* may also come from the indigenous *Ζεύς* (Zeus), with whom, according to the mythological tree, Odysseus has a direct relation' (Odys + Zeus?). Not even his associates came up with such a thing.

And what might an unofficial etymology suggest? Of course, something more consistent with his behaviour or character traits, defining possible nicknames. And what do we know about him at all?

First of all, he's the *Artful One* (he personally invented the Trojan horse). This is his first nickname, which had arisen by the time the Trojan War was over.

And what could the second one mean, requiring an etymology? What else is there in it that is unique to no other Greek character? That on his return from Troy, he has somehow managed to get *lost*, as the last general roll call before the final command 'Dismiss!' suddenly reveals his absence. So, is everyone in place? In the end, it turned out that the only one missing was the Artful One. All the others were present, and subsequent inquiries, *Α ΔΕ ΣΕΪ* (~ Where is that one?) were answered with a perplexed shrug of the shoulders. He was rumoured to have been last seen in the company of a nymph who might have kept him for a while. That was the end of it, blaming it on weather conditions and Neptune. And everything would have been forgotten if not for the sudden announcement of the artful Odysseus himself, who had been put out by the nymph with his belongings at the most inopportune moment of a domestic showdown and the forthcoming partition of his property, including his wife,

who made quite a stir about it, and after that the second nickname *A de ceï* became a common noun.

So, the second nickname may well not be Ancient Greek at all, but simply Russian, meaningful by the fate and behaviour of the Lost One himself.

ПРЕМЬЕР

Well, that already looks quite simple (from French *premier* 'the first'). But this 'etymology' only means its use in French, not its origin, much less its *numerical* meaning, as it is simply a slightly distorted Russian *ПРИМЕР*, i.e. exemplar, in the French distorted pronunciation of 'premier'. An exemplary pupil is an exemplary, *the first*. Therefore *ПРЕМЬЕРА* (premiere) is THE FIRST performance. *ПРЕМЬЕР-министр* (prime minister) is THE FIRST minister. The same meaning has *ПРИМА*, meaning exemplary, first, best (ballerina or cigarettes).

So where does *ЭТИ ТУМАНЫ* come from? Let's try to look no longer at the meaning of the word *этимология*, but at the causes of misunderstanding. Where does it come from, and how does it arise? What is needed here is a comparison of the spoken and written language.

Spelled az it soundz

This title alone shows why the approach it expresses is unacceptable.

After all, what does 'sounds' mean? It is not just as it is heard, i.e. it *appears* to be different from what it actually is. But this is not always the case. It can be quite correct, but only *verbal* language. Exactly what it 'sounds' to be. The problem is not the hearing at all, but the degree to which the written language corresponds to the spoken language.

The letters of a written language do not convey a semantic meaning, like hieroglyphs, but an aural one. It is believed that it should be as close as possible, if not complete, to a literal meaning. In reality, however, this is far from always the case, and sometimes not even so. This is where the problem of their divergence arises. What is the reason for this?

Vowels and consonants

First of all, the spoken language has *vowel* and *consonant* sounds that have no correspondence in the written language, where they are all *equal*. There is also the notion of *accent* and the corresponding *stressed* and *unstressed* vowels. The former correspond to *distinct pronunciation*, the latter to an indistinct, smeared *semipronunciation*, close and poorly distinguishable for different vowels. It does not show up in writing, which may be accompanied by writing errors. Oral pronunciation also has semantic pauses and pitches that do not exist in writing, although there is an attempt to indicate them with *punctuation marks*.

Some sounds that can be written are not pronounced at all. For example, the words *солнце*, *устный*, *лестница* are pronounced as *сонце*, *усный*, *лесница*, where the consonants *Л* and *Т* are not pronounced, but their presence is considered obligatory. Because there are derivatives *солнечный* and *уста* with clearly pronounced *Л* and *Т*. According to the rules of writing, they are retained in *солнце*, *устный*, although they are not pronounced anymore.

It's even more interesting with *лестница*. The root *лес* may indicate an original origin associated with forest. At the same time, the unpronounceable consonant *Т* indicates the verb *лесть*, written according to the *pronunciation*, although it should be *лезть* (to climb) according to the rules of spelling (orthography), because there is a derivative word *лезет*. *Лезть* means to slowly push one's way up, against gravity, into an impassable thicket of forest or into the thick of battle. *Лезть* can be done in two ways too: physically (up a tree) or morally (into the soul). Here the spelling by pronunciation can also be used: *лезть в душу*, *используя лесть* (to climb into the soul, using flattery). The same word used as a verb is spelled by the rules of writing (orthography) as *лезть* and as a noun by pronunciation *лесть*. One might even think that they are two different words with different origins.

The remaining part *-ница* may be perceived as a word *нищ*, i.e. bottom, but it is not, because there was a spelling *лествица*, where they wrote *-вица* instead of *-ница*. And *-вица* is simply *-виться* (to twist), which implies a twisted or spiral structure (Fig. 7).

Fig. 7. *Лествица* is a twisted (spiral) staircase

The word *лествица* is also used in a philosophical sense: L'Escalier des Sages, because the mental quest is akin to wandering in a circle in the forest, as understood by these kinds of dreamers themselves with a gradual, though slow (steady) ascent upwards.

Let's finish this by comparing another pair of words, *ЛЕС* (forest) and *ЛИСТ* (leave). Seemingly different, but they are not. Because there is a southern (Ukrainian) variant of pronunciation: *ЛЕС-ЛИС*. This is where *ЛЕС-ЛЕЗТЬ* (climbing, sprouting, growing) and *ЛИС-ЛИЗТЫ* pronounced *ЛИСТЫ* and already a common *ЛИСТ*: also climbing, emerging, sprouting (from a bud) come from.

This is where a new pairing *ПОЧ-ВА* (soil) and *ПОЧ-КА* (bud). How are they related?

The part *ПОЧ*, probably means *to smell* (feel) and the ending *-ВА* means 'water' (pronounced *ВА+ДА*).

The part *BA* is a proper designation, and *ДА* is an affirmation. As a whole, probably *ПОЧ+ВА* means 'to smell (feel) the water'. Or simply 'to be moistened.' That is, *почва* is simply 'moistened, wet'.

And the part *Ka* in the word *Поч-Ka* is considered 'ancient Egyptian': life manifestation, soul, whence *Поч+Ka* is 'smelling, sensing life, sprouting.'

Some words can be pronounced in full or abbreviated. For example, *человек* and *челек*. The record also uses its own abbreviations, common knowledge or those that need to be deciphered. These are examples of differences in spoken and written language.

Standardization in language

Language must be correct, i.e. it must meet certain *rules* of pronunciation and writing in order to avoid misunderstanding. This means its normative (close or identical) reproduction according to patterns.

Oral language, although normalised by pronunciation rules, can have significant variations while maintaining comprehension. Written language, too, is normalised by rules of spelling, violations of which are perceived as errors, and may differ significantly from the rules of pronunciation. Double possible deviations from the rules of normalised (exemplary) pronunciation and writing can reduce comprehension to the point of losing it altogether.

Historical examples: the 'Assyrian' King *Навуходоносор* = *Небухаднецар* (English Nebuchadnezzar) is a distorted Russian *Небу угодный царь* (Tsar pleasing to Heaven) recorded by a foreign-language listener. Such are also *Бохтанассар* = *Богом данный царь* (God-given Tsar), *Белшасар* (Belshazzar) = *Большой царь* (Great tsar) or *Валтасар* = *Балда царь* (Foolish tsar), or Basil the Blessed (<http://viXra.org/pdf/1809.0004v1.pdf>)!

Original differences

The rules of pronunciation and spelling are inherently inconsistent. The written transmission of pronunciation instead of the transmission of meaning does not fully solve the problem of expressing the spoken language accurately. What it does have

advantage is a limited set of source signs that conventionally correspond to the set of sounds used. This can be a subject of fruitless debate: are the number of letters used exactly equal to the number of possible sounds or are there actually more sounds? The answer to this is unequivocal. Of course, there are many more different sounds. Because even without special hearing, everyone knows that the sounds made by men, women or children differ from each other by *pitch*. That's why even without seeing the speaker they know for sure if the person speaking is an adult or a child, a man or a woman. Which is not reflected in writing at all.

And it cannot be reflected as it requires, if not three different alphabets, then at least a constant reminder: man, woman or child speak.

Word gender

This reminder is expressed by special forms of words called *genders*: masculine, feminine and neuter (indefinite), the use of which appears in principle solely to mark the required pitch. No feminine is used in the masculine gender, and no masculine in the feminine, or both instead of the neuter, which causes the understandable difficulty of foreign speakers confusing the genders, because their native language may not have them or distribute them in a different way. At the same time, many words that do not belong to gender, i.e. are not masculine, feminine or childlike, also change like such generic terms.

Here we see linguistic redundancy, where genders that no longer mean anything are used for the universality of the declensions themselves.

Word genders: real and conditional

Any *object of our interest*, animate or inanimate, tangible or intangible, such as a thought, can affect or be affected by us, thereby becoming animated by us and acquiring a *conditional form of the gender*. The same is true for an animal whose sex can be difficult or insignificant to determine, such as an insect. Just as a living object can be *he, she* or *it*, an inanimate object also accepts *conditional reanimation*. In the simplest case, by analogy with the masculine *OH* (he) ending in a consonant, any other object of our interest, which also ends in a consonant, may be regarded as the

conditional HE, i.e. the masculine gender; that ending in a vowel may be regarded as feminine along with the feminine *OHA* (she), that ending in *O* may be regarded as conditional neuter.

Of course, it may happen differently in practice, but in general our perception produces conditional revival of any objects of interest, enriching language among its forms, and with it, probably, thinking itself and at the same time making it difficult for foreign speakers, who need to learn the meaning of the word and remember its gender and types of declension, which requires constant training, without which it is easy to forget. Especially if another language also uses conditional animation, but their *conditional* genders do not coincide. The same applies to the form of politeness that expresses a courteous address to one in the *conditional* plural.

Personal distinctions

But that's not all. And what about the whispering, miming, wheezing, guffaws, shrill or emotional tonality: *insolent, defiant, capricious, nasty, affectionate, kind, quiet, threatening, sinister, mellow, tender, thundering, silent*, etc. also achieved by modification of the sounds produced within their recognizability, although supplemented by non-linguistic means (facial expression, posture, limb movements).

But first of all, all the same, sound changes: an *ominous* whisper, a *joyful* greeting, etc.

Or even *individual* voices that can be perfectly distinguished even over the phone, despite the distortions they introduce? And these, too, are solidly sonic differences. Therefore, it is meaningless and unscientific to try to count the number of possible sounds or to argue patriotically about which language has more sounds and is richer and therefore more developed. Certain sounds in one language may specifically appear in another language, while they do not in another, even though they also exist in that language. A simple example: 'pure English' the, which teachers try to explain by some special sticking out of the tongue between the teeth, is actually well known to any Russian. This is how small children pronounce the syllable *PƏ* until they learn to pronounce the letter *P* correctly. A record trying to convey

children's speech might make it look like *ЛЭ*. Or you can write it directly in English: 'the'. This means that the sound as such exists in Russian, albeit peripherally. But it is not reflected in the writing, or is not reflected consciously or approximately.

A And what should we call the pronunciation of the best readers? The noble restraint of Vladimir Sushkov, the neutral detachment of Oleg Fedorov, the classical style of Evgeny Ternovsky, the sparkling artistry of Mikhail Roslyakov, etc.? In essence, this is no longer a reading, but a kind of high singing.

The same written text in such a performance sounds completely different. I personally have little access to the melomaniacs' distinction in the quality of musical performers (I lack an ear for music in the general perception of the work), but the difference in reading is quite understandable to me.

Emotions

C The loss of literacy to the point of inability to string a word or two together and the transformation of people into a mooing herd has led to a trend for expressing what appear to be opinions through grimaces or smirks, called emojis, supposedly 'animating' primitive computer text through undefined emotions indicating mood. A reversal of the transition to hieroglyphics, invented to stun the text under the guise of deep thought. Similar manifestations of 'coolness' include such expressions as *многобукафф, леньчитать, анижедети, какбы, кароче, афтаржжот*.

Fig. 8. Smirks denoting textual emotions

It is clear that no etymology is possible and unnecessary at this level of primitivization.

Let us now return to the original topic: the origin of the Russian name of damp fog *Малюга*.

Unstressed vowels

One of the reasons for misunderstanding is the spelling of unstressed vowels.

In fact, they are not vowels either, because they are not pronounced clearly. They could be marked with a special letter, for example, Ъ, which is done in some Slavic languages. In our standards, however, their spelling is fully preserved, as if they were still stressed vowels. The question naturally arises as to which vowel should stand here, if it were pronounced distinctly. This is found out with the help of *related* words, where the vowel in question is under stress. For example, *водА* (water) and *водЫ* (waters). In the first word, the unstressed vowel is pronounced as *A* (*вадА*), but it is spelled with *O* (*водА*) on the sole ground that it is pronounced with an *O* under stress in the second word.

What about *vowel alternation*, which also occurs? Is the first argument (stress check) sufficient, given the contradictory second argument (vowel interchanging)? Could it be that the word *водЫ* has just the alternation of the vowels *O* and *A*, which means exactly nothing in the spelling of the word *вадА*?

Here comes the natural hesitation of understanding. Is it better to write by pronunciation or 'correctly,' i.e., by the *rules* set by someone else?

The way of writing by pronunciation is very dangerous, as can be seen in the subtitle *Spelled As It Soundz*, because its consistent use easily leads to a partial or even complete loss of understanding of what is written. But a dogmatic perception of the 'rules' of spelling (which also have so-called *exceptions*) can also lead to false distinctions and even superfluous roots. Therefore, both approaches should be used for a proper understanding, although in practical use one must, of course, follow the rules.

Stress shift

The stress can move from one vowel to another, which is one of the ways of word formation. In this case, the pronunciation of the vowel that loses the stress becomes indistinct, which may be accompanied by an error in its writing.

An example is the words *мАльй*, *малА* and *малО*. Here the first vowel А, both stressed and unstressed, retains its former, though less distinct pronunciation and spelling. However, the related word *молодОй* has a pronunciation of this unstressed vowel unchanged (*маладОй*), but its normative entry suddenly *changes with a replacement* of the unstressed А by О as if there were another root: *мОл*, not *мАл*. Its appearance is explained by the presence of the expressions *мОлод еще* (still very green) or *добрый мОлодец* (good pal), where the vowel is under stress, with the actual replacement of А by О. That is, there is already a case of obvious alternation of vowels, which means that the root *мАл* simply has another variant of pronunciation *мОл* with the same meaning. In the dubious case of correct spelling, we could write *мБладОй* or even *мБлБдОй*. Indeed, there is a variant *младОй* altogether with missing dubious spelling of the first unstressed vowel, although it does not completely disappear in pronunciation and therefore it would be better to write *мБладой*.

The emergence of the pronunciation *мОл* instead of *мАл* is easy to explain: it is more convenient in pronunciation and more expressive than *мАлод* or *мАлад*. There is already an obvious *alternation* of vowels and the appearance of *variants* of pronunciation.

Hence the spelling *молодОй* as a derivative of the word *мОлод*, although it is pronounced *маладОй*. In this case, the spoken language is the original, and the written one is derivative, and the spelling by pronunciation *маладОй* would be preferable, because it preserves the spelling of the original root *МАЛ*, which determines the correct understanding. And there is no more confusion: is it one common root or two different roots? The correct answer is, of course, one root, *МАЛ*, albeit with two *pronunciations* *МАЛ* and *МОЛ*, that is, with the alternation of the vowels А and О.

And the word *МАЛ* is one of the primary, denoting an infant, and is related to other words of the same root denoting its food: *МАЛому* – *МАЛакo* (milk for the baby). However, this food product is written as *МОЛoкo* in the normalized record,

mistakenly associated not with the root *МАЛ* but with the pronunciation variant *МОЛ*. There is also the obsolete variant with the omission of the unstressed vowel *МЛЕКО*, which develops into the form *МЛЕТЬ* (be overcome) (from the received pleasure).

But it is from *МОЛОКО* that the word *МОЛОГА* comes from the external resemblance: it's white and opaque. The banks of the Mologa River, become milky. Milk rivers and *кисельные* (jelly) (muddy, swampy) banks. By the way, *кисейная барышня* (milk-and-water girl) is not necessarily dressed in *кисея* (gauze), but *кисельная* (jelly) by virtue of excessive sensitivity or capriciousness. That is, not merrily *киснущая* (sour), always ready to burst into tears at any occasion.

Although it looks like *МОЛОГА* in the standardized writing, it is often written *МАЛОГА* according to the pronunciation. It is essentially correct as etymologically, because it means *МАЛО-ГА*, where the word *ГА* means falling or descending (similar to *ВОЛ-ГА*, *ГАН-ГА*), and the word *МАЛО* means slight, i.e., *slow* flowing. *МАЛoko* is food for *МАЛой* (baby), while *МАЛо-Га* is *малое* (small) stream. And at the same time *МАЛОГА* is a MILKY white fog in the morning and evening, slowly flowing over this river current.

Additional considerations

When the temperature drops further, *молога* thickens and *мОлозь=мОрось* (drizzle) may begin (alternation of the consonants *Л* and *Р*, *З* and *С*). In the latter one will not immediately guess that *морось*, comparable with dew, comes from *молозь*, and the latter comes from half-forgotten *молога* (or *малогa*), which in turn comes from *молоко* (*малака* is compound word *мал+лакать = мал+лак+ять= мал+лак+брать*), which in its turn comes from *малой*. And it is in turn from the word *ма*, meaning just *мать* (mother) (*МА-ТИ= МА+ТЫ=твоя МА*). Thus, a chain of words *МАТЬ–МАЛ–МАЛАКО* (*молоко=МА+Лакать*) – *МАЛОГА* (*молога*) – *МОЛОЗЬ* – *МОРОСЬ* emerges, and it already gave rise to *морозь* and *мороз* (frost), from which then 'ancient' Greek *ARES*, Latin *MARS* and calendar *MARCH*.

Discarding the first syllable *МО* in the word *МОРОСЬ* gives rise to *РОСА* (pronounced *расА*). The word *РАСИЯ* (pronunciation of Russia) (*moist, dewy*) is derived from it. In contrast to the dry steppe. The assumption of a link between the word *РОУСЬ* abbreviated *РУСЬ* with another abbreviation, the name of the river *РОСЬ* is quite correct.

РУСЬ is *росистая земля* (*dewy land*), sufficiently moistened, suitable for agriculture, while *СТЕПЬ* (*steppe*) is arid, suitable for cattle-breeding, mainly nomadic. It is also called *ПОЛЕ* (*field*), probably meaning *ПО ЛЕвую сторону Днепра* (*on the left side of the Dnieper*), also called *Left Bank* or *Left Bank Ukraine*.

The original opposition of *РУСЬ* and *СТЕПЬ* (aka *ПОЛЕ*) denotes two different climatic zones, defining two types of economy. The dewy *РОУСЬ=РУСЬ* is a settled farming area and the arid dusty *СТЕПЬ* or *ПОЛЕ* is the area of nomadic animal husbandry. *РУССКИЙ* (*Russian*) and *ПОЛОВЕЦ* (*Polovtsian*) are sedentary agriculturalist and nomadic herdsman. The worldview of each is determined by his husbandry. A nomad who moves to Russia also becomes a Russian, and a Russian who moved to the steppe becomes a nomad in the person of a free Cossack. Although it is not very easy to change the psycho-type defined by the way of life and to change into another person, that's why the Russians who even reached the borders of China are sedentary tillers or hunters and trappers rather than nomadic ones. Then from *РАСИЯ* (*Russia*) comes *АСИЯ* (*Asia*), beginning on the left bank of the Dnieper, in the sense of *АСИЯННАЯ* (i.e. *light*).

One continuous branching chain of derivative words stretches from mother and infant to Russia and Asia. It is even difficult to believe that all this could arise randomly rather than within the framework of some single, perhaps *supreme* plan, which does not require any external loanwords at all. Its amazing coherence, where each subsequent word easily emerges from the previous one, taking into account the peculiarities of human memory, which is set up not for arbitrary and random, but for coherent and group memorization, also called *associative* memorization.